

Накахара Яёи слегка удивился тому, что влияние клана Камо простирается вплоть до Главного совета магов.

— Яёи, ты помнишь, как выглядел проклятый дух? — спросил Гето Сугуру. — Хочу понять его ранг.

— Размером примерно с индейку, — Яёи прикинул габариты, очертив их руками в воздухе. — Одноглазый, весь в перьях и умеет летать.

— Хм... Значит, четвертый ранг, — предположил Сугуру.

— Четвертый? У этого Китакодзи настолько жалкий уровень? — Сатору подпер щеку ладонью. — Будь это ты, ты бы на всякую мелочь вроде мушинных голов даже смотреть не стал, верно?

— Пожалуй. Вкус у этих сфер омерзительный, так что поглощать слабую нечисть — чистой воды мазохизм.

Похоже, эти слова задели за живое: Сугуру помрачнел. Тяжело вздохнув, он негромко пробормотал:

— Эх, стать бы сильнее... Мне нужно подчинить проклятого духа особого ранга.

От этого тихого, почти невесомого бормотания у Яёи по спине пробежал холодок. Сугуру слишком уж пекся об этих «особых рангах», его одержимость граничила с манией.

Яёи настороженно покосился на него.

Ну вот, на лице цели его завоевания снова застыла та самая мрачная мина.

У Яёи уже выработался настоящий посттравматический синдром на это выражение лица. Боясь, что приятель опять загонит себя в глухой тупик, он взвесил все за и против и решил спросить напрямую.

— С чего вдруг такие мысли о духах особого ранга? — как бы между прочим поинтересовался он. — Из-за вчерашнего?

Сугуру горько усмехнулся:

— А ты хорошо меня читаешь, Яёи.

Он безучастно смотрел на восток, где небо уже затянуло ночной синевой. В его глазах

отражались лишь далекие, едва заметные огоньки.

— Со вчерашнего дня не могу выбросить это из головы, — тихо, словно наедине с собой, продолжил Сугуру. — Что мы будем делать, если столкнемся с особым рангом лицом к лицу? Если моя сила так и останется на первом ранге, как я смогу защитить тех, кто мне дорог?

Оказывается, он мучился этим все время.

Яёи укололо чувство вины. Последние пару дней он слишком уж отвлекался на Сатору, из-за чего начисто упустил из виду подавленное состояние своей главной цели.

Сатору отодвинул пустую пиалу, лениво развалился на круглом столике и хмыкнул:

— Ну вот, сейчас Сугуру разразится очередной лекцией о высоком. Попомните мое слово: если его не заткнуть, он затянет свою волюнку о долге и морали минут на тридцать, не меньше.

Сугуру невольно рассмеялся:

— Ну зачем так грубо? С каких это пор я стал занудой?..

— Так, ладно! Лапша съедена, пора и честь знать, — Сатору бесцеремонно оборвал его на полуслове и потянулся. — Если опоздаем, нас запишут в нарушители комендантского часа.

В отличие от чуткого Яёи, Сатору особой проницательностью не отличался. Будучи натурой легкомысленной, он даже не почувствовал, что с другом творится что-то неладное.

Он нажал кнопку внутренней связи с комнатой управляющего:

— Алло, Амбэ? Да, мы закончили. Прикажи подать машину, возвращаемся.

Из динамика донесся мягкий, подчеркнуто вежливый голос управляющего Амбэ:

— Молодой господин, вы и ваши друзья действительно не желаете остаться на ночь?

— Нет, — отрезал Сатору.

— Как пожелаете, молодой господин.

Вскоре у крыльца их ждал представительский минивэн. Как и по прибытии, слуги выстроились ровными шеренгами по обе стороны крыльца, провожая гостей поклонами.

Управляющий Амбэ вежливо помахал рукой на прощание.

Стоявший подле него помощник исподтишка, но крайне внимательно следил за Яёи и Сатору, пытаясь уловить хоть какой-то намек на близость между ними.

К его глубочайшему сожалению, единственным примечательным жестом стало то, что Сатору придержал перед Яёи дверцу машины. Больше зацепиться было не за что.

— Наш молодой господин слишком уж робок... — разочарованно вздохнул помощник. — Боюсь, господин Накахара так ничего и не поймет до самого выпуска.

Но в отличие от своего приунывшего подчиненного, управляющий Амбэ так не считал. Напротив, он лучился довольством.

Сатору — и вдруг сам открывает кому-то дверь! Невиданный прогресс. Амбэ лишь укрепился в мысли, что Яёи — идеальная партия для молодого господина, сама судьба свела их вместе.

Когда огни минивэна окончательно растаяли в темноте извилистой дороги, управляющий неторопливо произнес:

— Доложи господину и госпоже.

— М-м? — помощник опешил и тут же испуганно зашептал: — Так и сказать? Что молодой господин Сатору, похоже, увлекся своим одноклассником?

— Именно. До них все равно скоро дойдут слухи, — Амбэ укоризненно взглянул на коллегу. — С твоим-то неумным желанием раструбить об этом на весь белый свет.

Помощник лишь виновато пожал плечами.

Поздно вечером, когда в спальне уже собирались гасить свет, в дверь негромко постучали. Это был Хайбара Ю.

Он принес отличные вести: учитель Яга наконец уладил дела с Главным советом, а значит, уже завтра утром они смогут вернуться в Токио.

Сугуру, все это время переживавший из-за засилья проклятых духов в столице, заметно повеселел и облегченно вздохнул. Сатору же, которого жутко раздражал навязчивый Камо Хироки, втайне радовался, что Яёи наконец окажется подальше от этого приставучего типа.

Сам же Яёи отнесся к отъезду безучастно.

Он молча рухнул на фuton и уставился в темный потолок. Обычно едва уловимый аромат, исходивший от подушки, мгновенно навевал на него дремоту, но сегодня сон не шел. Мысли оплетали разум липкой паутиной, заставляя ворочаться с боку на бок.

Сатору — всего лишь игровой персонаж, обычный непись. Зачем тратить на него столько душевных сил? Из-за этой нелепой фиксации он совсем забыл о Сугуру, своей истинной цели. Это же чистой воды глупость, путаница приоритетов.

"С завтрашнего дня — ни секунды на него не потрачу"

С этой твердой мыслью Яёи поплотнее укутался в одеяло и закрыл глаза.

Около трех часов ночи его разбудил тонкий, раздражающий писк над самым ухом.

Яёи угрюмо открыл глаза. Мало того что сон был беспокойным, так еще и это. Настроение испортилось окончательно.

"Какого черта в этой игре есть москиты?! Кто вообще додумался до такого? Создатели «Обитатели любви: Магический колледж» постоянно воссоздают реальность там, где это совершенно не требуется!"

Поняв, что уснуть все равно не удастся, Яёи решительно откинул одеяло и поднялся на ноги. Сначала нужно прихлопнуть эту тварь.

Его спутники спали крепким сном. Затаив дыхание, Яёи сквозь непрекращающийся писк уловил их ровное, глубокое дыхание. Он прислушался, выжидая, пока надоедливый зуд раздастся вновь, и бесшумно двинулся на звук.

В полумраке комнаты его зрение быстро адаптировалось. Вскоре он различил крошечную, едва заметную точку, лениво кружащую в воздухе.

Насекомое скользнуло сквозь щель в раздвижной перегородке, перебравшись на половину Сатору.

Яёи без колебаний отодвинул створку фусумы, но едва занес ногу, как наткнулся на что-то мягкое.

Опустив взгляд, он в недоумении замер. Прямо у порога лежало аккуратно свернутое одеяло — плотный, ровный квадрат, которым Сатору, судя по всему, попытался заткнуть незакрывающуюся щель снизу.

"Этот придурок... неужели всерьез испугался, что я начну бродить во сне?"

Переступив препятствие, он бесшумно вошел в комнату.

Сатору спал безмятежно, раскинувшись на футоне. На его щеке, прямо на выступающей скуле, примостилась та самая крошечная точка. Комар преспокойно устроился на коже, даже не подозревая о нависшей угрозе.

Яёи медленно опустился рядом с ним.

Бить наотмашь он не рискнул — не хватало еще оставить Сатору синяк на пол-лица. Вместо этого он плавно, сдерживая силу, опустил ладонь на чужую скулу. Жест вышел до того невесомым, что больше походил на ласковое прикосновение к щеке.

В ночной тишине Киотского магического колледжа не раздавалось ни звука. Единственным источником света оставалась луна. Ее серебристые лучи струились сквозь решетчатые окна, мягко очерчивая сонный профиль Сатору.

Насекомое под пальцами уже давно не подавало признаков жизни, но Яёи не спешил убирать руку. Его ладонь так и осталась лежать на теплой коже.

"А ведь у него очень мягкая кожа"

Яёи уже потянулся было пальцами к его растрепанным белым волосам, но в этот миг ресницы Сатору дрогнули.

Он просыпался.

Осознав всю двусмысленность и странность своего положения, Яёи мгновенно отпрянул. Смахнув с ладони раздавленного комара, он тенью выскользнул обратно в свою комнату, не забыв аккуратно приладить сложенное одеяло на прежнее место, дабы замести следы ночного вторжения.

Стоило раздвижной двери закрыться, как Сатору окончательно очнулся от полузабытья.

Сквозь остатки дремы он отчетливо помнил ощущение чужих пальцев на своей щеке. Ладонь была прохладной, удивительно нежной и ласковой.

Благодаря Шести Глазам Сатору видел потоки проклятой энергии даже сквозь сомкнутые веки. Он успел заметить чужую технику, пусть спросонья и не разобрал ее в деталях.

Но этот причудливый рисунок энергии... Ошибиться было невозможно. Это точно был Яёи.

Сонливость как рукой сняло.

Сатору резко сел на постели, потер глаза и медленно коснулся собственной щеки.

Неужели привиделось? Неужели ему приснился Яёи? И не просто приснился, а ласково гладил по лицу, едва касаясь кожи пальцами, словно мягким пером...

Сатору почувствовал, как предательски вспыхнули щеки и мочки ушей.

— Да что со мной такое?! — простонал он, в отчаянии обхватив голову руками.

Закон сохранения бессонницы сработал безукоризненно: Яёи безмятежно заснул сладким сном, оставив Сатору мучиться до самого рассвета.

Утром настойчиво зазвонил будильник на телефоне Сугуру.

Тот спал чутко, поэтому сразу же поднялся и принялся расталкивать остальных. Заметив, что Сатору лежит на футоне с открытыми глазами и безучастно пялится в пространство, Сугуру удивленно спросил:

— Ты что, вообще не спал сегодня?

— Поспал часа четыре, — пробормотал Сатору, словно зомби натягивая школьную форму. — Из-за Накахары всю ночь глаз сомкнуть не мог.

Сугуру озадаченно изогнул бровь:

— Чего?

Собрав вещи, они постучались к Нанами и Хайбаре — те уже были на ногах. Впятером они собирались зайти за Сёко, но погода резко испортилась: небо заволочло тучами, и по крыше с грохотом забарабанил проливной дождь.

Глядя на сплошную стену воды за окном, Сугуру с беспокойством спросил:

— Яёи, как твоя нога? Не ноет?

Старая травма обычно напоминала о себе в сырую погоду, но сейчас Яёи чувствовал себя

нормально. Он покачал головой:

— Нет, все в порядке.

— Старшие, у вас есть зонты? — поинтересовался Хайбара.

Все трое дружно покачали головами.

— Придется накинуть куртки на головы и бежать до ворот, — вздохнул Сугуру. — За Сёко можно не переживать, сэмпай Утахимэ наверняка ее прикроет.

Настроившись на бодрящую пробежку, они дошли по крытой галерее до выхода из общежития, но на самом пороге дорогу им преградили Камо Хироки, Нисимия Эйди и Дзэньин Рёта.

Все трое держали в руках большие зонты, явно поджидая токийских гостей.

— Я увидел, что ливень стеной, — улыбнулся Камо Хироки. — Подумал, что вы могли остаться без зонтов, поэтому растолкал сэмпаев Нисимию и Дзэньина, чтобы проводить вас до ворот.

С этими словами он раскрыл широкий купол своего зонта и сделал шаг к Яёи:

— Сэмпай Накахара, давайте со мной.

В голове Яёи тут же всплыла японская примета про совместный зонт для влюбленных. Он на секунду замялся и украдкой покосился на Сугуру.

Но Сугуру и Хайбара уже успели натянуть выданные дождевики, Нанами ютился под зонтом Дзэньина Рёты, а бедолаге Нисимии выпала сомнительная честь делить зонт с Сатору.

Пытаться пристроиться к Сугуру сейчас выглядело бы слишком уж нарочито.

Яёи пришлось смириться. Он шагнул под широкий купол зонта Хироки, и они вместе вышли под ревущие потоки воды.

На локте у Яёи красовались два припухших красных следа от ночных укусов.

Заметив их, Хироки с сожалением произнес:

— Наша школа стоит у самой горы, тут сыро, и мошкеры всегда полно. Забыл вчера предупредить тебя. У меня в комнате есть отличное средство от насекомых, надо было тебе

отдать.

Сатору, шедший чуть позади, наострил уши. Сквозь яростный шум ливня он умудрялся безошибочно вычленять каждую реплику Хироки.

Его лицо мгновенно потемнело, и он одарил соперника ледяным, пронизывающим взглядом.

Сатору был на голову выше Нисимии Эйджи, и то, как тот судорожно тянулся вверх, пытаясь удержать зонт над ними обоими, его только раздражало. Вытянув руку, он бросил сухо и безапелляционно:

— Дай сюда.

Нисимия, и без того побаивавшийся непредсказуемого токийца, без лишних слов передал ему ручку.

Дети любят крутить зонтики в дождь, запуская в разные стороны каскады брызг.

Сатору давно вышел из нежного возраста, однако повадки у него оставались сугубо мальчишескими. Он принялся рассеянно крутить трость зонта, буравя хмурым взглядом спину идущего впереди Хироки.

Вдруг его осенило. Бросив плетущегося рядом Нисимию, Сатору размашистым шагом направился напрямик к Яёи и Хироки, заходя со стороны последнего.

И резко крутанул зонт за рукоять.

Под действием центробежной силы веер брызг сорвался с натянутой ткани. Добрых девяносто процентов этого импровизированного душа обрушилось на несчастного Хироки, мгновенно пропитав его куртку насквозь. Оставшиеся десять полетели в Яёи, оставив несколько влажных пятен на его плече.

Яёи замер:

—...?

Сугуру тоже заметил эту выходку.

Он мог лишь догадываться об истинных причинах столь детского поведения, но суть уловил сразу: Сатору просто взбесило, что Яёи шел слишком близко к этому парню из клана Камо.

Прибавив шагу, Сугуру поравнялся с другом и тихо зашептал:

— Сатору, прекрати. Ты парня до нитки вымочил.

В любой другой день Сатору непременно бы отшутился, но сейчас он был вне себя от злости. Сквозь зубы он процедил:

— Плевать мне на него!

— Но ты и Яёи обрызгал, — негромко заметил Сугуру.

Сатору осекся и быстро оглянулся.

Яёи действительно смотрел на него с нескрываемым возмущением. В пелене дождя его яркие зеленые глаза казались еще выразительнее и глубже. Плечо его куртки было усыпано мелкими каплями — прямым свидетельством хулиганства Сатору.

Вот теперь до Сатору дошло. Он смущенно кашлянул и поспешно остановил зонт.

<http://bllate.org/book/19457/2004579>